

Рагимов И.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.54.174-190

Смертная казнь: быть или не быть

Аннотация: Мораль для мусульман не является совокупностью субъективных (а вследствие этого изменчивых) представлений о добре и зле; мораль представляет собой объективно существующий и действующий неизменный закон, дарованный Богом и обладающий практической значимостью. Грех есть преступление против нравственного закона.

Система наказаний в исламских государствах предусматривает смертную казнь не потому, что нравственный уровень этих народов ниже, чем уровень тех, кто отменил эту меру наказания, а потому, что это вытекает из Корана, который, в первую очередь, направлен именно на защиту нравственных принципов жизни и поведения мусульман.

Суть наказания, по Корану, - только часть значительно большего интегрированного целого. Оно считается неотъемлемой частью понятия правосудия. Значение и функции наказания определяются, прежде всего, отношением к понятию преступления. Самое главное заключается в том, что наказание, по Корану, предназначено для того, чтобы поддержать в данном сообществе чувство справедливости, публично осуждая те действия, которые выходят за установленные Аллахом границы.

Особенность наличия смертной казни в Японии заключается также в существовании по сегодняшний день в этой стране специфических национальных форм социального контроля, где основополагающими

♦ **Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

являются традиционные общинные и моральные ценности, хотя страна переняла экономические и демократические принципы Запада.

Страх смерти - серьезный барьер для преступника. Даже, исходя из обычного здравого смысла, люди боятся смерти более других самых тяжких наказаний.

Ключевые слова: смертная казнь; система наказаний; религия; традиции; здравый смысл; преступление; нравственность.

Все мы прекрасно знаем, что система наказаний в исламских государствах предусматривает смертную казнь не потому, что нравственный уровень этих народов ниже, чем уровень тех, кто отменил эту меру наказания, а потому, что это вытекает из Корана, который, в первую очередь, направлен именно на защиту нравственных принципов жизни и поведения мусульман.

Исходя из этого, наказание в исламе направлено на защиту пяти основных ценностей - религии, жизни, разума, потомства и собственности. Вот почему за мужеложство двух совершеннолетних людей предусмотрена смертная казнь, за пьянство, которое наносит существенный вред человеческому разуму, способствует его деградации, - 80 ударов плетью. Роль наказания состоит в защите нравственного состояния мусульман, от которого зависит благополучие всей общины. В этом, несомненно, заключена огромная сила противодействия преступлениям.

Согласно исламу жесткое наказание должно быть за гомосексуализм, который развращает нацию. Современный исламский ученый Надия аль-Авади, проанализировавший статистические данные о связи гомосексуализма с болезнями крови, пишет: «Глядя на эти цифры, начинаешь задумываться о том, что уничтожение Аллахом Содома было проявлением Его Милосердия ко всему человечеству, потому что не известно, какие страшные болезни

могли распространиться из этого города по всей земле. Поскольку в те времена медицина была на очень низком уровне, эти болезни могли уничтожить все население планеты» [5, с. 60]. По обоснованному мнению И.М. Клеймёнова, «антикриминогенный потенциал ислама обусловлен пониманием морали как нравственного закона. Мораль для мусульман не является совокупностью субъективных (а вследствие этого изменчивых) представлений о добре и зле; мораль представляет собой объективно существующий и действующий неизменный закон, дарованный Богом и обладающий практической значимостью. Грех есть преступление против нравственного закона» [4, с. 221]. В современных светских странах мусульманского мира уголовное законодательство, в особенности система наказания, не основаны на традиционном праве ислама, за исключением некоторых государств. Так, например, в Судане продолжают использовать принцип талиона «зуб за зуб». В Иране совершение умышленного убийства по-прежнему влечет *кисас* в виде смертной казни или выплаты компенсации в установленном размере, при наличии на то компенсации в законном порядке.

Система наказаний в Саудовской Аравии включает как смертную казнь, так и телесные наказания. В тюрьмах этой страны содержится около 26 тыс. человек, почти половина из которых - иностранцы (46 %). После введения в Саудовской Аравии в 1987 г. смертной казни за контрабанду наркотиков в стране были казнены путем отсечения головы десятки иностранных граждан [7, с. 76].

Жесткая система наказаний, в том числе смертная казнь, сохраняется именно в странах с сильной исламской традицией. В 2012 г. в уголовное законодательство Кувейта была принята поправка, согласно которой богохульство или оскорбление Пророка Мухаммеда должно караться смертной казнью, если обвиняемый признает это в суде и не откажется от

своих слов. Вспоминается и громкая история с суданским врачом Мериам Яхья Ибрагим, которая была приговорена судом к смертной казни через повешение за отступничество от ислама, а затем помилована.

Суть наказания, по Корану, - только часть значительно большего интегрированного целого. Оно считается неотъемлемой частью понятия правосудия. Значение и функции наказания определяются, прежде всего, отношением к понятию преступления. Самое главное заключается в том, что наказание, по Корану, предназначено для того, чтобы поддержать в данном сообществе чувство справедливости, публично осуждая те действия, которые выходят за установленные Аллахом границы.

Трудно понять причины существования смертной казни в Японии без уяснения особенностей культуры и психологии этого народа, которые обусловлены спецификой менталитета и психологии японцев, неразрывно связанной с многовековыми традициями и обычаями страны. А от исторически сложившихся атрибутов общественной жизни в Японии отказываться не принято. Вот почему смертная казнь в Японии - это также свидетельство сохранения вековых обычаев и традиций, принятого уклада жизни, а не показатель низкого уровня нравственного и культурного развития народа.

Пожалуй, Япония - одна из немногих стран, которые веками «цеплялись» за свою уникальность и своеобразие, опасаясь, как огня, европейского влияния. Кроме того, особенность наличия смертной казни в Японии заключается также в существовании по сегодняшний день в этой стране специфических национальных форм социального контроля, где основополагающими являются традиционные общинные и моральные ценности, хотя страна переняла экономические и демократические принципы Запада. Этим объясняется то, что доля убийств в Японии в структуре преступности за последние 50 лет не превышала 0,2 %, а доля

насильственных преступлений в общей структуре преступности десятилетиями не превышала 1,5 %. Сравнительные данные ежегодных обзоров ООН свидетельствуют об эффективности японской системы воздействия на преступность, в особенности на категорию особо тяжких преступлений, что указывает на долговременную и, в целом, куда более благоприятную тенденцию развития преступности.

Японцы и по сегодняшний день своим правом и психологией отличаются от европейцев, которые, как известно, считают себя наиболее развитыми в нравственном отношении, забывая о том, что понятие нравственности у каждого народа, нации имеет свою оценку и свою историю. Это одна из тех наций, которые отказываются копировать западное уголовное законодательство в части отмены смертной казни. В.Е. Кванте, Н.А. Морозов, И.Б. Те отмечают: «Что касается Японии, то... она, действительно, составляет исключение, ибо, переняв экономический и демократический опыт Запада, страна не утратила специфических национальных форм социального контроля, где главенствующими являются традиционные общинные и моральные ценности» [3, с. 103]. К сказанному можно лишь добавить, что, сравнивая менталитет и психологию японцев с европейцами, надо будет признать: это не просто другая нравственность и культура, другие обычаи и традиции, это разные цивилизации, с различным историческим прошлым и философским воспитанием. Верность долгу, вежливость, мудрость, спокойствие, терпимость, вера, чувство стыда за неблагоприятные поступки - все эти устои основаны на конфуцианстве, основной принцип которого гласит: «Народ не должен знать законов, а лишь подчиняется им». А из этого вытекает следующее положение: «Неизвестность грядущего наказания удерживает от совершения преступления сильнее, чем точное знание определенного наказания».

Без сомнения, идеи конфуцианства относительно понятий справедливости и возмездия являются важнейшими факторами проблемы нравственной сущности смертной казни в Японии.

Однако следует также учитывать и принцип самурайской чести, которая требует, исходя из национального характера японцев, сохранения смертной казни. В. Овчинников в книге «Ветка сакуры» пишет: «На протяжении всей японской истории люди рубили чужие головы и вспарывали собственные животы во имя «чири», или долга чести. И хотя самураи с их обычаем совершать харакири сохранились сейчас лишь в кинофильмах, понятие «чири» по-прежнему незримо присутствует в поступках современных японцев. Если такая первейшая для японцев добродетель, как долг признательности, уходит корнями в древнекитайскую мораль, то долг чести - это сугубо японское понятие, которое не имеет ничего общего ни с учением Конфуция, ни с учением Будды... Чири - это долг чести, основанный не на абстрактных понятиях добра и зла, а на строгом предписанном регламенте человеческих взаимоотношений, требующем подобающих поступков в подобающих обстоятельствах» [6, с. 66-73].

Итак, именно философия конфуцианства, а также национальные, специфические традиции противостоят влиянию Европы в вопросе об отмене смертной казни в Японии.

В отличие от японцев, существование смертной казни в некоторых странах не связано с национальными традициями, а обусловлено криминогенной ситуацией, то есть состоянием умышленных убийств в стране. Отрицая смертную казнь с позиций нравственности, эти страны, тем не менее, уверены в том, что такая мера наказания обладает самым высоким качеством противодействия преступности. Рост преступности и характер преступлений, новые совершенные методы, средства и орудия убийств, имеющие массовый характер, все чаще заставляют многих задуматься о

целесообразности и полезности сохранения смертной казни как средства устрашения. Еще Б.Н. Чичерин писал, что если для защиты общества требуется устрашение преступников, то в этом отношении смертная казнь действует всего сильнее. Это - единственное, перед чем останавливаются закоренелые злодеи, которые даже на пожизненное заключение смотрят весьма равнодушно. Для общества полезно отсечение зараженного члена. Если есть неисправимые преступники, то лучше всего от них отделаться разом [8, с. 156].

Хотя полезность смертной казни с точки зрения достижения поставленной цели и является спорной, тем не менее, следует признать, что страх смерти - серьезный барьер для преступника. Даже, исходя из обычного здравого смысла, люди боятся смерти более других самых тяжелых наказаний. Так, например, в такой демократически развитой и социально благополучной стране, как США, это наказание не только не отменено, но даже до 2005 г. применялось к несовершеннолетним.

Как известно, США не имеют своей национальной древней истории, в отличие от Китая, Японии, Ирана, стран Европы и т. д., которые формировали тысячелетиями свои традиции, обычаи, культуру, религию. Переселенцы из Европы принесли в Америку систему наказаний, в которой смертная казнь занимала и сейчас занимает особое место. Поэтому казни в жизни ранних колониальных поселений в этой стране издавна были явлением весьма распространенным.

В настоящее время смертная казнь предусмотрена в США за убийство при отягчающих обстоятельствах. В литературе, в том числе и в зарубежной, очень часто отмечается расистский характер этого наказания, расовое неравенство при применении смертной казни. Указывается, что национальные меньшинства, в первую очередь чернокожие американцы, в значительно большей мере подвержены риску вынесения смертного

приговора, нежели белые. Подчеркивается также, что в Южных штатах, по сравнению со Средним Западом, Западом, Северо-Востоком, смертная казнь применяется гораздо чаще. Действительно, все это подтверждается статистическими показателями [2; 3]. Однако будет ошибочным утверждение о том, что существование смертной казни в Америке направлено именно на чернокожих, хотя в процентном отношении они совершают тяжких насильственных преступлений больше, чем белое население. И то верно, что в Южных штатах население в большинстве составляют чернокожие.

Представляется справедливым утверждение, что существование смертной казни в США связано с состоянием преступности. Как известно, эта страна отличается достаточно высоким уровнем преступлений, особенно насильственных. Поэтому не только население страны, но и политики убеждены, что без этого наказания преступность в стране будет расти. Так, в 1975 г. И. Эрлих провел в США регрессный анализ статистических данных об убийствах и казнях и пришел к умозрительному выводу, что каждая смертная казнь обладает очень высоким уровнем эффективности и удерживает от преступления еще, как минимум, восемь потенциальных убийц.

Надо учитывать, что смертная казнь в Америке всегда рассматривалась как адекватный и вполне законный ответ общества на преступность. Достаточно вспомнить слова Дж. Буша, сказанные им в ходе предвыборной кампании 2004 г.: «Смертная казнь - это часть войны с преступностью» [1]. Разумеется, кандидат в президенты, объявляя войну преступности, учитывал состояние общественного мнения населения относительно смертной казни, что сыграло определенную роль в его победе.

Итак, американцы при ответе на вопрос, быть или не быть смертной казни, в первую очередь, думают о состоянии преступности в стране, а потом уже – о нравственности этого наказания.

Библиография

1. Известия. 2003, 29 дек.
2. Квашис В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М., 2008.
3. Квашис В.Е., Морозов Н.А., Те И.Б. США и Япония. Преступностью Уголовная политика. Смертная казнь. Владивосток, 2008.
4. Клеймёнов И.М. Сравнительная криминология. М., 2012.
5. Надия аль-Авади Гомосексуализм//Любовь и секс в исламе: Сб. статей. М., 2004
6. Овчинников В. Ветка сакуры. М., 1971.
7. Саудовская Аравия: приглашение на казнь//Азия и Африка. 1955, №5.
8. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 2010.